

УДК 343.375

DOI: 10.17223/22253513/41/8

Ю.В. Трунцевский

ФОРМАЛЬНЫЕ И ОЦЕНОЧНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Формальность или неформальность признаков (контекст) составов преступлений не имеет юридического значения, так как все признаки, описанные в диспозиции статей УК РФ, – юридически обязательны, однако это важно для квалификации преступлений, в частности совершаемых в сфере экономической деятельности. Автор отмечает, что в таких диспозициях могут комбинироваться элементы бланкетности, описательности и оценочности, и выделяет виды оценочных признаков: количественные (размер), качественные (не поддающиеся стоимостному измерению) и кумулятивные.
Ключевые слова: квалификация; норма; диспозиция; преступление; закон; судебная практика.

Квалификация преступлений является особым видом деятельности юриста, участвующего в расследовании преступлений. При квалификации преступлений установлению подлежат обстоятельства, имеющие юридическое значение, посредством выбора нормы и оценки на ее основе содеянного.

Квалификация (лат. *qualificatio*) – это характеристика предмета или явления, отнесение его к определенному разряду, группе в зависимости от качественных критериев, т.е. определение качества, оценка [1. С. 5]. Под квалификацией преступления понимается установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой [2. С. 7], в соответствии с законом и всеми обстоятельствами дела [3. С. 384].

Уголовный закон составляет правовую основу квалификации. Признаки состава преступления выступают необходимым и достаточным основанием (предпосылкой) уголовной ответственности.

Признак, согласно словарям русского языка, – это показатель, примета, знак, по которым можно узнать, определить что-либо.

Исходя из данного определения, все признаки формальны и не требуют интерпретации. В математике и логике признак – это достаточное условие для принадлежности объекта некоторому классу. В менее «точных» науках термин «признак» употребляется в качестве описания фактов, позволяющих (согласно существующей теории, например квалификации преступлений) сделать вывод о наличии интересующего явления, выделения сущего из множества других его признаков. И математическое значение термина «признак» тут ни при чем, поскольку выражение «формальный признак» стало самостоятельным, уточняющим и значимым.

В правоприменении формальные и неформальные признаки – различные юридические понятия. В юриспруденции, в сфере уголовного права, например, существуют как формальные, так и неформальные признаки преступления: формальным признаком преступления является противоправность, а неформальным – общественная опасность.

Последний признак указывает на некий неформальный (по определению) контекст, в конкретном случае интерпретируемый по тексту, по форме, и факт такой интерпретации всегда необходимо обозначать, в частности в процессе квалификации преступлений.

Итак, формальные признаки в юриспруденции – это те, которые подлежат установлению без какой-либо существенной интерпретации (толкования), и процесс их определения среди имевших место фактов, связанных с совершением преступления, заключается в строгой фиксации необходимой информации об этом явлении. Например, незаконный отказ индивидуальному предпринимателю или юридическому лицу в их государственной регистрации как признак объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 169 УК РФ, в каждом случае может быть установлен путем фиксации факта такого отказа, не обусловленного положением Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ст. 23. Отказ в государственной регистрации). Или еще более точный пример: ст. 170.2 УК РФ, в которой внесение в межевой план сведений как признак средства совершения данного преступления формально определен ст. 22 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

Как правило, законодательство не содержит точного упоминания, что тот или иной признак относится к формальным, однако можно привести пример международного права. Так, Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2014/34/ЕС от 26.02.2014 о гармонизации законодательства государств – членов ЕС в отношении оборудования и защитных систем, предназначенных для использования в потенциально взрывоопасных атмосферах содержит ст. 38. Несоответствие по формальным признакам (другой перевод – Формальное несоответствие), в отношении маркировки продукта, соответствующей применяемым требованиям, изложенным в гармонизированном законодательстве Европейского Союза, позволяющем ее наносить.

На практике формальные признаки (отсутствие приказа о приеме на работу, записи в трудовой книжке) позволяют доказать отсутствие трудовых отношений.

Конституционный Суд РФ проверил конституционность нормы об ответственности за приобретение официальных документов или сбыт государственных наград и установил: при рассмотрении таких дел суды должны проверять наличие не только формальных признаков преступления, но и оснований для освобождения от уголовной ответственности¹. На формаль-

¹ По делу о проверке конституционности статьи 324 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н.М. Демьшиной : постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 № 10-П // Собрание законодательства РФ. 2020. № 10. Ст. 1415.

ность признаков преступления указывают положения ч. 2 ст. 14 УК РФ о малозначительности деяния, не представляющего общественной опасности.

Верховный Суд РФ такие признаки называет формально-юридическими¹.

В главе 22 УК РФ описание объекта преступного посягательства, общественно опасного действия (бездействия) происходит с применением бланкетных диспозиций. Это такой прием юридической техники, который наиболее полно обеспечивает отражение в уголовном законе содержания отдельных видов преступных посягательств [4. С. 162]. То есть при формулировании признаков конкретного состава преступления в Особенной части УК РФ происходит отсылка к нормативным правовым актам регулятивных отраслей права (земельного, налогового, валютного и т.д.). Однако само по себе нарушение норм такой отрасли права не влечет уголовной ответственности, и условием уголовной ответственности в бланкетных диспозициях выступает наступление определенных непосредственно в уголовном законе общественно-опасных последствий. Указанные в бланкетных диспозициях последствия должны наступить в результате нарушения нормативных актов или правил (ст.ст. 170, 170² Земельного кодекса РФ; ст. 171 Гражданского кодекса РФ; ст. 184 Трудового кодекса РФ; ст.ст. 188, 194, 200¹, 200² Таможенного кодекса РФ; ст.ст. 183, 198, 199, 199¹, 199² Налогового кодекса РФ и пр.).

Сами названия статей Особенной части УК РФ указывают на те виды общественных отношений, к которым следует применять данную уголовно-правовую норму. Так, например, ст. 172 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за незаконную банковскую деятельность, в качестве признака состава преступления признает осуществление такой деятельности (операций) без регистрации или специального разрешения (лицензии) в случаях, когда это является обязательным. В ходе анализа и применения указанной нормы необходимо установить, какие именно действия признаются банковской деятельностью либо банковскими операциями, в каких случаях выдается лицензия и осуществляется регистрация. Для этого необходим анализ законодательства о банковской деятельности, в отрыве от которого норма уголовного закона фактически неприменима.

Еще один вид бланкетности диспозиции статьи УК РФ – административная преюдиция [5. С. 8], действующий УК РФ включает 13 статей,

¹ «Осуществление фактического контроля над должником возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности (через родство или свойство с лицами, входящими в состав органов должника, прямое или опосредованное участие в капитале либо в управлении и т.п.)» (см.: О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 // Рос. газ. 2017. 29 дек.); «Помимо указанных формально-юридических признаков взаимозависимости пунктом 7 статьи 105.1 НК РФ суду предоставлено право признать лица взаимозависимыми по иным основаниям» (см.: Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с применением отдельных положений раздела V.1 и статьи 269 Налогового кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 16.02.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 9, сент.).

ее содержащих (ст.ст. 116¹, 151¹, 157, 158¹, 171⁴, 191, 212¹, 215⁴, 282, 264¹, 284¹, 314¹, 315 УК РФ).

Административная преюдиция в уголовном праве используется в прямо предусмотренных уголовным законом случаях и связывает основание уголовной ответственности лица за соответствующее деяние с его предыдущим административным наказанием. Так, в ст. 191 УК РФ за совершение незаконной сделки и иной операции с янтарем, нефритом или иными полудрагоценными камнями предусмотрена уголовная ответственность, если виновное лицо уже было подвергнуто административному наказанию за аналогичное деяние, предусмотренное ст. 7.5 КоАП РФ. Аналогичный подход к описанию административной преюдиции применен в ст. 171⁴ УК РФ в отношении незаконной розничной продажи алкоголя.

Следует признать, что нормы уголовного права отражают общественные отношения, которые уже были урегулированы иными отраслями права [6. С. 366–367], и создавать уголовно-правовой запрет в сфере, не урегулированной такими отраслями права, считается нецелесообразным [7. С. 160], «составы преступлений объективно не могут и не должны устанавливаться законодателем вне зависимости от норм регулятивных отраслей права. Именно составы преступлений фиксируют негативные акты поведения, имеющие место в практике реализации регулятивных норм» [8. С. 231].

Диспозиции статей Особенной части УК РФ могут комбинировать в себе элементы бланкетности, описательности и оценочности, например:

в ч. 1 ст. 176:

получение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита либо льготных условий кредитования (*бланкетность* выражается в отсылка к статьям гражданского законодательства);

путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации (*описание*);

при условии, что таким деянием причинен крупный ущерб (*оценочный* признак, и хотя его параметры определены в примечании к ст. 170.2, суд в каждом случае должен оценивать, какие права нарушил виновный, их стоимость);

в ч. 1 ст. 178:

ограничение конкуренции (*бланкетность* – это отсылка к нормам антимонопольного законодательства);

путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля) (*описание*);

если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо повлекло извлечение дохода в крупном размере (*оценочный* признак).

Отметим, что нормы главы 22 УК РФ, регулирующие однородные отношения, например ст.ст. 195–197 и 198–199.2 УК РФ, нормы, закрепленные в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и НК РФ соответственно, находятся в логической связи

между собой [9, 10], отражают одно и то же негативное явление, имеют целевое, смысловое единство, взаимно дополняют и поясняют друг друга.

Отмечая акцессорность уголовного права от нормативных предписаний в этой области, расконцентрированность правовых источников, можно отметить, что нормы Особенной части уголовного права содержат две части: описание объекта преступления, на который осуществляется посягательство (нарушение правопорядка, установленного нормами регулятивного законодательства как условие (гипотеза) уголовной ответственности), и указание признаков самой уголовной ответственности – криминообразующих признаков преступлений. При этом в главе 22 УК РФ оценочные признаки (стоимостные критерии и количественные показатели размера, дохода, ущерба и избежания убытков) выступают «критическим порогом», позволяющим отграничивать преступное от непроступного, и в своем новом качественном состоянии показывают возрастание в противоправном деянии качества антиобщественности – общественной опасности.

Часть гипотезы такой нормы содержится в регулятивном законодательстве, уяснение ее происходит в процессе квалификации преступлений (сфере уголовно-правового применения). Вместе эти части образуют одно целое и выражают мысль законодателя [11. С. 202–203] об уголовно-правовом запрете.

В этой связи правоприменитель должен выполнять следующие требования: знать содержание норм не только уголовного, но и иного законодательства, регламентирующей соответствующую сферу экономической деятельности в рамках конкретного состава преступления; уметь отыскать эти нормативные правовые акты и применять систематическое толкование норм уголовного закона и норм нормативных правовых актов регулятивных отраслей права.

Отмечая кроссотраслевой характер правового института формулирования оснований уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, специалисты указывают, что большое число оценочных признаков, содержащихся в бланкетных диспозициях соответствующих составов преступлений, является основной причиной трудностей и ошибок в правоприменительной практике [12. С. 5].

В частности, затруднения в толковании таких бланкетных норм вызывают признаки крупного размера, крупного ущерба.

Наличие оценочных признаков состава преступлений подтверждается судебными органами и отечественной доктриной.

В науке уголовного права «оценочные» признаки определены следующим образом:

- детально не разъяснены законодателем [13. С. 8];
- не конкретизированы законодателем, устанавливаются самостоятельно [14. С. 63];
- определяются правосознанием юриста [15. С. 134];
- определяются не законом или иным нормативно-правовым актом, а правосознанием лица, исходя из конкретных обстоятельств дела [16. С. 97];

– не получили ни законодательного, ни судебного толкования [17. С. 18–26];

– имеют неточный объем – «злостно, грубо, явно» и тому подобное всегда будут открытыми; даже при толковании элемент оценочности не устраняется; устанавливаются специалистами [18. С. 82, 84, 89, 93].

Таким образом, интерпретатор в отдельных случаях должен не только осуществлять формальный анализ уголовно-правовой нормы, но и соблюдать условия и факторы, при которых реализуется норма. Это относится к толкованию оценочных признаков состава преступления [19].

Оценочный признак состава преступления – это такое описание преступного деяния, которое определяется не только нормативным правовым актом, судебной практикой, но и в процессе квалификации преступления – правосознанием лица, исходя из конкретных обстоятельств дела.

По справедливому мнению М.Г. Жилкина, «законодатель прибегает к оценочным понятиям тогда, когда сам не имеет возможности (в силу различных причин) оценить в полной мере то или иное явление, процесс или предмет. Ввиду этого он делегирует часть своей функции субъекту, применяющему данное понятие в конкретной ситуации, чтобы последний уточнил содержание того или иного признака уголовно-правовой нормы, исходя из обстоятельств дела» [12. С. 29].

Нельзя, на наш взгляд, называть такое положение делегированием законодательных полномочий, скорее, это предоставление правоприменителю права в процессе квалификации преступлений уточнять оценочный признак посредством законов логики, применения регулятивного законодательства, результатов судебной практики [20].

Практика выработала три способа уяснения содержания оценочных признаков:

1) определение параметров оценочных признаков путем их конкретизации в самом уголовном законе [21. С. 424];

2) отражение правил уяснения в материалах обобщения судебной практики, постановлениях Пленума Верховного Суда РФ [22. С. 106];

3) отражение правил уяснения признаков в теории уголовного права.

«Наличие оценочных категорий, естественно, создает сложности при квалификации» [23. С. 179] и препятствует обеспечению экономической безопасности как незыблемому условию исполнения планов социально-экономического развития страны. Например, при описании финансовых пирамид (ст. 172.2 УК РФ) законодатель не дал четкого определения понятию «объем»: «...в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств и (или) иного имущества». Математическому исчислению данное определение в рамках нормы не поддается, и чтобы зафиксировать объем, который будет сопоставим с объемом привлеченных денежных средств, необходимо ждать, когда развалится такая пирамида. При таком подходе возникает следующий вопрос: а если пирамида состоит только из двух потерпевших? Данный признак ст. 172.2 УК РФ имеет оценочный характер, что на практике может позволить избежать виновному в данном

преступлении лицу уголовной ответственности, в частности путем снижения виновным объема привлеченных денежных средств до определенного уголовно ненаказуемого уровня, например за счет использования незначительной части денежных средств в каких-либо своих предпринимательских отношениях.

Можно выделить следующие виды оценочных признаков составов преступлений в сфере экономической деятельности:

- количественные (размер, масштаб деяния, последствий);
- качественные (не поддающиеся измерению);
- кумулятивные (сочетающие количественную и качественную характеристики).

1. Количественные оценочные признаки. В главе 22 УК РФ признаки дохода, ущерба и размера преступной деятельности описываются абстрактно, и их параметры определяют величину материального вреда, причиненного преступлением. Такая величина по степени общественной опасности выступает низшим пределом. Наличие в примечаниях к статьям главы 22 УК РФ формально определенных размеров (стоимости) крупного размера, крупного ущерба, дохода не решает вопроса формальности таких признаков и требует дополнительной оценки при квалификации преступлений в сфере экономической деятельности [24]. Так, по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 191, 192 УК РФ, назначаются различного рода экспертизы (стоимостная, материаловедческая, геолого-минералогическая). По, например, уголовным делам, предусмотренным ч.ч. 5–6 ст. 171.1 УК РФ, существуют различные методики определения стоимости товаров (продукции): методика, основанная на определении стоимости оригинальной продукции, подлежащей маркировке; методика определения стоимости товаров (продукции), исходя из размера затрат, направленных на приобретение немаркированной продукции; методика, определяющая стоимость товаров (продукции), исходя из минимальной стоимости продажи алкогольной продукции, установленной Правительством Российской Федерации и Федеральной службой по регулированию алкогольного рынка. При установлении величины ущерба, причиненного правообладателю товарного знака (ст. 180 УК РФ), с учетом существования различных методик, используемых при определении причиненного ущерба, величина ущерба может быть различной [25. С. 179; 26. С. 122; 27. С. 106; 28. С. 77], вместе с тем размер ущерба не должен зависеть от выбранного метода его оценки.

2. Качественные оценочные признаки в главе 22 УК РФ представлены злостностью (ст.ст. 177 и 185.1 – злостное уклонение от обязательных действий), неполностью и недостоверностью (ст. 172.1 – фальсификация документов посредством указания в них заведомо неполных или недостоверных сведений).

3. Кумулятивные оценочные признаки характеризуются: вредом (ст. 179 – правам и законным интересам потерпевшего или его близких); тяжкими последствиями (ч. 4 ст. 183). Так, тяжкие последствия как оценочное понятие устанавливаются в зависимости от обстоятельств совершенного пре-

ступления. Например, в ч. 4 ст. 183 УК РФ к ним можно отнести: передачу сведений в распоряжение иностранных спецслужб, срыв проведения перспективных исследований, причинение значительного экономического ущерба Российской Федерации и т.д. В любом случае определение тяжести последствий суд решает на основе выяснения следующих обстоятельств: важность разглашенных сведений и информации, их объем; кому, какой организации они попали; каким образом эти сведения были использованы; какой ущерб причинен такими действиями; какие силы и средства предполагается использовать или были использованы для минимизации или нейтрализации ущерба.

Анализ теоретических положений по правилам квалификации преступлений в сфере экономической деятельности и судебной практики по уголовным делам позволил сформулировать выводы о характеристике признаков составов преступлений, закрепленных в диспозициях статей главы 22 УК РФ:

– формулирование признаков составов преступлений в сфере экономической деятельности основывается на бланкетности диспозиций соответствующих статей;

– отдельным видом бланкетности является административная преюдиция, используемая в прямо предусмотренных уголовным законом случаях и связывающая основание уголовной ответственности лица за соответствующее деяние с его предыдущем административным наказанием;

– формальные (формально-юридические) признаки составов преступлений подлежат установлению без какой-либо существенной интерпретации (толкования), но с учетом их двойственной правовой природы – отражения в нормах регулятивного права, защита которых осуществляется уголовно-правовыми средствами (межотраслевой характер института формулирования оснований уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности);

– диспозиции статей главы 22 УК РФ могут комбинировать в себе элементы бланкетности, описательности и оценочности;

– оценочный признак состава преступления определяется не только нормативным правовым актом, судебной практикой, но и в процессе квалификации преступления – правосознанием лица, исходя из конкретных обстоятельств дела;

– виды оценочных признаков состава преступления включают количественные, качественные и кумулятивные признаки.

Литература

1. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: теория и практика : учеб. пособие. М. : Норма, 2003. 144 с.
2. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М. : Юрист, 1999. 301 с.
3. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Верховный Суд Рос. Федерации, Ин-т государства и права РАН; под общ. ред. В.М. Лебедева, Б.Н. Топорнина. М. : Юристъ, 1999. 410 с.

4. Пикуров Н.И. Квалификация преступлений при бланкетной форме диспозиции уголовного закона (с конкретизацией запрета в административном праве) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. 197 с.
5. Декриминализация преступлений в сфере экономической деятельности: административная преюдиция в действии / под ред. М.А. Лапина. М. : Юстиция, 2016. 222 с.
6. Сабо И. Социалистическое право. М. : Прогресс, 1964. 396 с.
7. Кудрявцев В.Н. Две книги об уголовном законе // Советское государство и право. 1969. № 10. С. 160–168.
8. Трунцевский Ю.В. Защита авторского права и смежных прав (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 514 с.
9. Ларичев В.Д., Трунцевский Ю.В., Баграев С.П. Методика криминологического исследования налоговой преступности (вопросы совершенствования). М. : Изд. дом Шумиловой И.И., 2007. 184 с.
10. Трунцевский Ю.В., Чесноков А.А. Некоторые проблемы использования источников информации о злоупотреблениях в процедурах банкротства // Алтайский юридический вестник. 2015. № 2 (10). С. 111–114.
11. Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М. : Центр ЮрИнфоР, 2002. 507 с.
12. Жилкин М.Г. Уголовно-правовая оценка последствий преступлений в сфере экономической деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 249 с.
13. Кашанина Т.В. Оценочные понятия в советском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974. 17 с.
14. Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. М. : Юрид. лит., 1967. 240 с.
15. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений М. : Юрид. лит., 1972. 352 с.
16. Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм: по материалам следственной и прокурорско-судебной практики : учеб. пособие. Волгоград : Изд-во ВСИШ МВД СССР, 1973. 176 с.
17. Иванов Н.Г. Об унификации оценочных признаков уголовного закона // Российская юстиция. 1996. № 4. С. 18–26.
18. Кобзева Е.В. Оценочные признаки в уголовном законе : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 317 с.
19. Галахова А.В., Антонов Ю.И., Боровиков В.Б. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие. М. : Норма, 2014. 736 с.
20. Намнясева В.В. Некоторые особенности квалификации преступлений при наличии оценочных признаков. Волгоград : Волгоград. акад. М-ва внутр. дел РФ, 2001. 148 с.
21. Тагиров Т.В. Оценочные признаки в уголовном законодательстве Российской Федерации // Российский криминологический взгляд. 2012. № 3. С. 424–426.
22. Тарбагаев А.Н. Ответственность в уголовном праве // Правоведение. 1994. № 3. С. 102–106.
23. Уголовное право России. Особенная часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. М. : Юристъ, 1996. 559 с.
24. Осипов И.В. Особенности квалификации преступлений в сфере экономической деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 217 с.
25. Трунцевский Ю.В. Интеллектуальное пиратство: гражданско-правовые и уголовно-правовые меры противодействия. М. : Юрист, 2002. 280 с.
26. Кошаева Т.О. Уголовно-правовые средства противодействия мошенничеству, совершаемому в сфере предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 122–132.
27. Нудель С.Л. Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения экономической безопасности (проблемы и тенденции законодательной регламентации) // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 106–119.

28. Винокуров В.Н. Посягательства на объекты экологии: квалификация и конструирование норм Особенной части УК РФ // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 77–87.

Truntsevsky Yuri V., Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

FORMAL AND EVALUATIVE CHARACTERISTICS OF CRIMES COMMITTED IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY

Keywords: qualification, norm, disposition, crime, law, judicial practice.

DOI: 10.17223/22253513/41/8

In the article, the author consider the theoretical positions on the rules for the qualification of crimes in the field of economic activity. The author consider the judicial practice in criminal cases and formulates conclusions about the characteristics of the elements (signs) of *corpus delicti* (see also – *delicti*) set out in the dispositions of articles of Chapter 22 of the Criminal code of the Russian Federation.

One of the objectives of the article is to consider formal and informal elements as content (context) *delicti*. At the same time, the author note that the formality or informality of signs (context) *delicti* has no legal significance. This conclusion follows from the provision that all the signs described in the norm of the Special part of the Criminal code of the Russian Federation are legally mandatory. It is important to differentiate between elements of crimes in order to qualify crimes, especially those committed in the sphere of economic activity.

The author notes that the dispositions of articles of the Special part of the Criminal code of the Russian Federation can combine elements of blankness, descriptive and evaluative.

The author notes the accessory nature of criminal law from positive (regulatory) legal regulations, and the absence of concentration of legal sources.

The author emphasized that the norms of the Special part of Criminal law contain two parts. The first part contains a description of the object of the crime, which the offender attempt on. Such an object is represented in the form of a legal order established by the norms of regulatory legislation. The author considers the fact of attempt on this law and order as event (hypothesis) of criminal liability.

Clarification of this hypothesis take place in the process of qualifying crimes (in the sphere of criminal law application). Together, these parts of the disposition of the criminal law norm form a common whole, which indicate the legislator's idea of a criminal law prohibition.

The article emphasizes the intersectoral nature of the institution of formulating grounds for criminal liability for crimes in the sphere of economic activity.

The author identifies the types of evaluation signs *delicti* of economic crimes: quantitative (size), qualitative (can not be measured by cost) and cumulative.

The author comes to the conclusion that it is expedient to further study the concept, types and role of evaluative signs of crimes. The role of evaluation signs is stated in the formulation of criminal law prohibitions. The author makes the following conclusions for the readers' discussion: the formulation of signs of crimes in the sphere of economic activity is based on the blank dispositions of the corresponding articles; a separate type of such description of the disposition is administrative prejudice; this administrative prejudice relates the grounds for criminal liability of a person for the act with his previous administrative penalty; assessment signs of the crime is determined not only by the normative legal act, judicial practice, but also in the process of qualification of a crime is determined by the consciousness of a person when it examines the being of the case.

References

1. Kadnikov, N.G. (2003) *Kvalifikatsiya prestupleniy i voprosy sudebnogo tolkovaniya: teoriya i praktika* [Qualification of crimes and questions of judicial interpretation: theory and practice]. Moscow: Norma.

2. Kudryavtsev, V.N. (1999) *Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestupleniy* [General theory of classification of crimes]. Moscow: Yurist.
3. Lebedev, V.M. & Topornin, B.N. (eds) (1999) *Kommentariy k postanovleniyam Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii po ugovolnym delam* [Commentary on the decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on criminal cases]. Moscow: Yurist".
4. Pikurov, N.I. (1982) *Kvalifikatsiya prestupleniy pri blanketnoy forme dispozitsii ugovolnogo zakona (s konkretizatsiey zapreta v administrativnom prave)* [The qualification of crimes in the blanket form of the disposition of the criminal law (with the specification of the prohibition in administrative law)]. Law Cand. Diss. Moscow.
5. Lapin, M.A. (2016) *Dekriminalizatsiya prestupleniy v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti: administrativnaya preyuditsiya v deystvii* [Decriminalization of Crimes in the Sphere of Economic Activity: Administrative Prejudice in Action]. Moscow: Yustitsiya.
6. Sabo, I. (1964) *Sotsialisticheskoe pravo* [Socialist Law]. Moscow: Progress.
7. Kudryavtsev, V.N. (1969) Dve knigi ob ugovolnom zakone [Two books on criminal law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 10. pp. 160–168.
8. Truntsevskiy, Yu.V. (2003) *Zashchita avtorskogo prava i smezhnykh prav (ugolovno-pravovoy i kriminologicheskoy aspekty)* [Protection of copyright and related rights (criminal law and criminological aspects)]. Law Dr. Diss. Moscow.
9. Larichev, V.D., Truntsevskiy, Yu.V. & Bagraev, S.P. (2007) *Metodika kriminologicheskogo issledovaniya nalogovoy prestupnosti (voprosy sovershenstvovaniya)* [Methods of criminological research of tax crime (improvement issues)]. Moscow: Izd. dom Shumilovoy I.I.
10. Truntsevskiy, Yu.V. & Chesnokov, A.A. (2015) Nekotorye problemy ispol'zovaniya istochnikov informatsii o zloupotrebleniyakh v protsedurakh bankrotstva [Some problems of using sources of information on abuse in bankruptcy procedures]. *Altayskiy yuridicheskoy vestnik*. 2(10). pp. 111–114.
11. Vaskovskiy, E.V. (2002) *Tsivilisticheskaya metodologiya. Uchenie o tolkovanii i pri-menenii grazhdanskikh zakonov* [Civilistic methodology. Doctrine of the interpretation and application of civil laws]. Moscow: Tsent YurInfoR.
12. Zhilkin, M.G. (2001) *Ugolovno-pravovaya otsenka posledstviy prestupleniy v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti* [Legal Assessment of the Consequences of Crimes in the Sphere of Economic Activity]. Law Cand. Diss. Moscow.
13. Kashanina, T.V. (1974) *Otsenochnye ponyatiya v sovetskom prave* [Evaluation concepts in Soviet law]. Abstract of Law Cand. Diss. Sverdlovsk.
14. Braynin, Ya.M. (1967) *Ugolovnyy zakon i ego primeneniye* [Criminal law and its application]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
15. Kudryavtsev, V.N. (1972) *Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestupleniy* [General theory of qualification of crimes]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
16. Naumov, A.V. (1973) *Primeneniye ugovolno-pravovykh norm: po materialam sledstvennoy i prokurorsko-sudebnoy praktiki* [The use of criminal law: based on the materials of investigative and prosecutorial-judicial practice]. Volgograd: The USSR Ministry of Interior.
17. Ivanov, N.G. (1996) Ob unifikatsii otsenochnykh priznakov ugovolnogo zakona [On the unification of the criminal law evaluative features]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 4. pp. 18–26.
18. Kobzeva, E.V. (2002) *Otsenochnye priznaki v ugovolnom zakone* [Evaluative signs in criminal law]. Law Cand. Diss. Saratov.
19. Galakhova, A.V., Antonov, Yu.I. & Borovikov, V.B. (2014) *Otsenochnye priznaki v Ugolovnom kodekse Rossiyskoy Federatsii: nauchnoe i sudebnoe tolkovanie* [Evaluation signs in the Criminal Code of the Russian Federation: a scientific and judicial interpretation]. Moscow: Norma.
20. Namnyaseva, V.V. (2001) *Nekotorye osobennosti kvalifikatsii prestupleniy pri nalichii otsenochnykh priznakov* [Some features of crime qualification with evaluative features]. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of Interior of the Russian Federation.

21. Tagirov, T.V. (2012) Otsenochnye priznaki v ugovnom zakonodatel'stve Rossiyskoy Federatsii [Evaluative signs in the criminal legislation of the Russian Federation]. *Rossiyskiy kriminologicheskiy vzglyad – Russian Criminological Outlook*. 3. pp. 424–426.

22. Tarbagaev, A.N. (1994) Otvetstvennost' v ugovnom prave [Responsibility in criminal law]. *Pravovedenie*. 3. pp. 102–106.

23. Zdravomyslov, B.V. (ed.) (1996) *Ugovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast'* [Criminal Law of Russia. Special Part]. Moscow: Yurist".

24. Osipov, I.V. (2019) *Osobennosti kvalifikatsii prestupleniy v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti* [The qualification of crimes in the sphere of economic activity]. Law Cand. Diss. Moscow.

25. Truntsevskiy, Yu.V. (2002) *Intellektual'noe piratstvo: grazhdansko-pravovye i ugovno-pravovye mery protivodeystviya* [Intellectual piracy: civil and criminal law countermeasures]. Moscow: Yurist.

26. Koshaeva, T.O. (2020) Criminal-Legal Means of Countering Fraud in the Sphere of Entrepreneurial Activity. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 7. pp. 122–132. (In Russian). DOI: 10.12737/jrl.2020.085

27. Nudel, S.L. (2020) Criminal and Legal Influence in the Mechanism of Ensuring Economic Security (Issues and Trends in Legislative Regulation). *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 6. pp. 106–119. (In Russian). DOI: 10.12737/jrl.2020.070

28. Vinokurov, V.N. (2020) Violations of Environmental Objects: Qualification and Construction of Norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 4. pp. 77–87. (In Russian). DOI: 10.12737/jrl.2020.043